

Установление власти франков в Эдессе.

Евгений Гуринов

В ходе первого крестового похода (1096-1099 гг.) на Ближнем Востоке были основаны четыре государства крестоносцев. Одним из них стало графство Эдесское. Его история гораздо менее изучена, нежели история прочих крестоносных государств. В то же время её изучение является важным условием для максимально полного понимания истории Ближнего Востока, а также отношений между государствами крестоносцев в первой половине XII в.

В данной статье рассматривается один эпизод из истории графства Эдесского, а именно установление власти франков в нём. Мнения учёных по этому вопросу расходятся. Большинство историков, прежде всего западных, полагают, что после переворота в Эдессе и свержения Тороса Балдуин Булонский захватил власть в свои руки, положив тем самым начало первому государству крестоносцев на Востоке¹. Крупнейший советский специалист по истории крестовых походов М.А. Заборов относил переход власти в Эдессе к франкам и основание графства Эдесского к концу 1098 г.² Интересную позицию по данному вопросу занимает В.П. Степаненко. Он считает, что «переворот в Эдессе не привёл к созданию графства Эдесского как первого государства крестоносцев на Востоке. Балдуин Фландрский стал наместником города, предводителем его ополчения и приведённого с собой отряда рыцарей. В пользу этого свидетельствуют недавно опубликованные и, на наш взгляд, принадлежащие графу византийские по внешнему облику и греческие по языку надписей моливдовулы^b Балдуина комита, которые могут быть связаны только со статусом Бодуэна^d как правителя Эдессы, делившего власть с советом двенадцати ишханов (об этом см. ниже – Е.Г.). Трансформация Эдессы как города-государства, возглавляемого землевладельческой и торговой верхушкой, в графство Эдесское, власть в котором принадлежала сравнительно узкой прослойке пришельцев с запада, завершилась много позже»³.

Не затрагивая вопрос о формировании графства Эдесского как государства крестоносцев, попытаемся ответить на вопрос: когда и как небольшой группе крестоносцев удалось установить свою власть в городе Эдесса?

В 639 г. Эдесса, принадлежавшая Византии, попала под мусульманское владычество, а её христианское население получило статус *ахль ал-*

зимма^e. В 1032 г. греки сумели отбить город, который стал резиденцией византийского дуки, а также центром «дукства Урхайского», столицей фемы^f Приевфратских городов. К этому времени население Эдессы и прилегающих к ней земель в большинстве своем состояло из армян и сирийцев. В XI в. из Средней Азии в Хорасан, Азербайджан, Армению, Малую Азию вторглись турки-сельджуки. 17 июля 1071 г. близ крепости Манцикерт произошла решающая битва между турками и греками, определившая положение Византии на ближайшие десятилетия. Император Роман IV Диоген (1068-1071 гг.) был разбит и пленён султаном. Этот день стал настоящей катастрофой для Византии. С приходом сельджуков в регионе воцарился беспорядок: новая власть не могла установить здесь должный контроль. Эдесса и прилегающие к ней земли были включены в удел Филарета Варажнуни (Врахамия), бывшего domestиком схол Востока^g при Романе IV Диогене^h. Город признал политическую зависимость от Варажнуни, тогда как его экономика всецело зависела от мосульского эмира из династии Укайлидов Муслима ибн Курайша (1061-1085 гг.)⁴.

После смерти султана Малик-шаха в 1092 г. началась борьба между претендентами на трон. В этой ситуации в Эдессе утвердился Торос (1094-1098 гг.), сын Хетума, который некоторое время служил у византийцев, за что получил титул куропалатаⁱ, а в правление Варажнуни занимал пост наместника в Мелитене^j. Воспользовавшись моментом, когда

^e Здесь мы даём краткий набросок истории Эдессы до крестовых походов. Этот период обстоятельно рассмотрен у Ю.Б. Сегала: *Segal J.B. Edessa – “The Blessed City”*. – New Jersey, 2005. – P. 1-225.

^f Фема – военный корпус, с VII в. административно-территориальная единица в Византии.

^g Доместик схол Востока (великий domestик Востока, domestик Востока) – византийский военный титул. Д. с. – главнокомандующий всеми силами империи в Азии.

^h Эдесса вошла в состав государства Варажнуни в 1077 г. В Цитадели Маниаха разместились верные Филарету войска под предводительством Васила, сына Абукаба, ставшего наместником города от имени Варажнуни.

ⁱ Куропалат – высокий придворный титул в Византии.

^j Историки разнятся во мнениях относительно титула и статуса Тороса. См.: Арутюнова В.А. Византийские правители Эдессы в XI в. // ВВ, 1975. Т. 35. – С. 149-151; Runciman S. A History of the Crusades, 3 vol. Vol. I: The First Crusade and the Foundation of the Kingdom of Jerusalem... – P. 195-196. Открытым остаётся вопрос: кем же был Торос по исповеданию и этнической принадлежности? См.: MacEvitt Ch.H. Creating Christian Identities: Crusaders and Local

^b Печати.

^d Балдуин и Бодуэн – одно и то же имя, просто Балдуин – латинский его вариант, а Бодуэн, французский.

государство сельджуков было ослаблено смутой, продолжавшейся с конца 1092 по начало 1095 гг., Торос добился для Эдессы полной независимости. В период с 1095 г. по 1098 г. Торос лавировал между мусульманскими силами в регионе, сохраняя независимость Эдессы. Он успешно противостоял попыткам эмира Мардина Муин ад-Дина Сукмана I ибн Артука (1098-1105 гг.), эмира Самосаты Бальдука, эмира Халеба Ридвана ибн Тутуша (1095-1113 гг.), а также румского султана Кылыч Арслана I ибн Сулеймана (1086-1107 гг.) подчинить город своей власти.

В 1096 г. начался первый крестовый поход (1096-1099 гг.). Отряды франков соединились в Константинополе, откуда были переправлены императором в Малую Азию. Отсюда они начали продвижение к Иерусалиму, попутно ведя успешные бои с турками. 14 сентября 1097 г. в Гераклее Каппадокийской от главного войска крестоносцев, которое двигалось к Марашу в обход Тавра, через Кесарию Каппадокийскую, отделилось два отряда: 100 рыцарей и 200 пехотинцев под командованием Танкреда и 500 рыцарей и 2 тыс. пехотинцев под командованием Балдуина Булонского. Они двинулись через горы на юг, в Киликию⁵.

Во время киликийской экспедиции, а также в дальнейшем проводником отряда Балдуина Булонского выступал армянин Баграт, брат местного армянского князя Гох Васи́ла. Баграт, бежавший «из оков императора греков», прибил к крестоносцам ещё в Никее. Это был отличный проводник, прекрасно знакомый как с землями, по которым он вёл крестоносцев, так и с положением дел на этих землях⁶. Здесь мы полностью разделяем мнение К.Х. Мак-Эвитта о том, что «Баграт, вероятно, играл важную роль в переговорах с местными армянами, а также при организации военной поддержки, которую они оказывали Балдуину»⁷.

Территория, по которой шли крестоносцы, находилась под контролем турок-сельджуков. Их гарнизоны стояли в городах, население которых было преимущественно армянским. Армяне радостно встречали пришельцев с Запада. С их помощью Танкреду удалось занять Тарс, однако тот вскоре был отбит у него Балдуином.

Покинув город, Танкред вступил в переговоры с местным армянским князьком, который, по всей видимости, был никем иным, как Ошином Лампронским⁸. Ошин строил свои отношения с крестоносцами по принципу *divide et impera*, стремясь уравнять силы Балдуина и Танкреда (поэтому он и поддержал последнего) и в этой ситуации сохранить свою власть. В итоге усобица закончилась заключением перемирия под стенами Мамистры, ещё

одного города, который Балдуин попытался отбить у Танкреда⁹.

«Киликийский инцидент» значительно понизил авторитет Балдуина среди крестоносцев. Положение его осложнялось ещё и тем, что Балдуин не имел собственного феода, а значит и вассалов. При наборе отряда он мог рассчитывать только на щедрость старших братьев, Готфрида и Евстахия, и свою популярность среди крестоносцев¹⁰.

Поэтому когда 17 октября 1097 г.^k Балдуин отделился в Мараше от основного войска, его сопровождал лишь отряд «немногочисленных рыцарей», количество которых, судя по данным Матвея Эдесского, составило около 100 чел.¹¹ С этим отрядом будущий граф Эдесский отправился в Приевфратье.

Ситуация в Приевфратье совпадала с положением дел в Киликии. Христианское армянское население приевфратских городов находилось под властью турок. Эта власть, однако, была непрочной, и стоило крестоносцам только появиться в регионе, как армяне сразу же начали передавать им крепости и замки, изгоняя оттуда турок. Именно благодаря их поддержке Балдуин сумел занять замок Телль Башир, контролирующий важный маршрут из Эдессы в Антиохию. Затем он легко занял небольшой замок Равендан, важный стратегический пункт между Телль Баширом и Антиохией. Балдуин предоставил этот замок, чье расположение на вершине конусообразного холма делало его чрезвычайно удобным для обороны, Баграту¹². Помимо Баграта, содействие Балдуину оказали местные знатные армяне. Альберт Аахенский упоминает Фера, кастеляна Телль Башира (Fer, praepositus Turbaysel), и некоего Никуса (Nicusus), владельца замков и земель близ Телль Башира. Именно они сообщили Балдуину, что Баграт снёсся с турками и ведёт двойную игру. Балдуин захватил Баграта и заставил возратить все земли, после чего брат Васи́ла Го́ха был отпущен на свободу. Интересно, что после долгих пыток лишь под угрозой быть живьём разорванным на части Баграт «послал руками Фера письмо сыну, чтобы тот спешно возвратил крепость Балдуину в обмен на освобождение его жизни и его тела»¹³. Это ещё раз подтверждает малочисленность сил Балдуина на этом этапе, поскольку он не решился штурмовать Телль Башир силой. Успехи Балдуина привлекли к нему внимание Тороса, правившего на тот момент в Эдессе. В начале февраля 1098 г. куропалат направил к Балдуину посольство, которое передало ему приглашение правителя Эдессы. Причиной

^k Здесь и далее хронология событий дается по Х. Хагенмайеру: Hagenmeyer H. Chronologie de la premiere croisade, 1094-1100. – Hildesheim, N.Y., 1973.

¹ Р. Рёрихт помещает латинский текст письма Тороса к Балдуину в своих «Regesta Regni Hierosolymitani»: «Торос, правитель Эдессы, просит Балдуина, брата Герцога Готфрида, чтобы он занял Эдессу для защиты против

призвания франков Торосом была постоянная угроза со стороны соседних мусульманских правителей. Балдуин принял приглашение Тороса и отправился в Эдессу всего лишь с 80 всадниками¹⁴. 20 февраля 1098 г. его небольшой отряд вступил в город.

К сожалению, источники дают разные версии относительно того, каков был статус Балдуина и пришедших с ним франков в Эдессе. Фульхерий Шартрский и Гвиберт Ножанский указывают, что Торос усыновил Балдуина и признал его своим наследником, поскольку сам был бездетен¹⁵. Более правдоподобной кажется версия, что франки рассматривались Торосом исключительно как наёмники, получавшие за службу плату¹⁶. К этому моменту главенствующие позиции в управлении Эдессой занимали армяне, осуществляя его через «совет «двенадцати» ишханов – орган городского самоуправления, состоящий из представителей торгово-ремесленной верхушки Эдессы. Обширные земельные владения приносили ишханам немалый доход. Возможно, часть их видела своим основным занятием торговлю, что приводило к борьбе между двумя группами ишханов¹⁷. К тому же с конца 70-х гг. XI в. ишханы Эдессы постоянно боролись с главой города за власть независимо от того, кем он был назначен¹⁸. К моменту прихода крестоносцев в Эдессу отношения между ишханами и Торосом предельно обострились, поскольку последний установил высокие налоги, а также всеми силами пытался ограничить самостоятельность ишханов¹⁹. Постоянная угроза со стороны турок также способствовала нарастанию тревоги в городе.

Балдуин сумел быстро разобраться во всех перипетиях этой борьбы и при поддержке ишханов добиться участия в управлении городом. Возможно, тогда же состоялось и усыновление Балдуина Торосом, описанное латинскими авторами²⁰. Вскоре по приказу Тороса Балдуин вместе с Константином, армянским князем Гаргара, возглавили поход против города Самосата, занятого турецким эмиром Бальдуком. Франкские рыцари Балдуина составили в этом походе наиболее боеспособную часть отряда. В.П. Степаненко оценивает исход данного предприятия как однозначно успешный, объясняя тем самым последовавшее вскоре свержение Тороса и приход к власти Балдуина²¹. Нам такое суждение кажется слишком смелым. Так, Альберт Аахенский и Гийом Тирский сообщают о том, что сражение с Бальдуком не выявило явного победителя, и франки отошли в близлежащее укрепление Св. Иоанна²². Еще один наш информатор, Матвей Эдесский, говорит о том, что объединённые силы франков и армян вообще были жестоко разбиты и бежали в Эдессу²³.

То обстоятельство, что цели похода на Самосату, инициатором которого являлся Торос, не

были достигнуты, ещё больше усилили недовольство куропалатом. Городская верхушка Эдессы (ишханы) всё больше склонялась к мысли о замене Тороса Балдуином. Во-первых, недавно прибывший в Эдессу Балдуин был бы в их руках послушной марионеткой. Во-вторых, наличие сильной крестоносной армии неподалеку от Эдессы^m сулило городу, с трех сторон окруженному врагами, столь необходимую военную помощь. Как пишет Матвей Эдесский, «когда граф Балдуин вернулся в Эдессу, вероломные и злые люди сговорились с графом убить куропалата Тороса [...] В это время сорок человек вступили между собой в иудин сговор и ночью пришли к графу Балдуину, брату графа Готфрида. Они убедили его присоединиться к ним и обещали отдать в его руки Эдессу. Балдуин одобрил их вероломный план. Они также вовлекли в это дело армянского князя Константина»²⁴. В воскресенье 7 марта 1098 г. население Эдессы при поддержке Константина, владельца небольшого армянского княжества Гаргар, подняло восстание против куропалата Тороса. Источники расходятся во мнении относительно участия в нём Балдуина Булонского. Как уже упоминалось выше, Матвей Эдесский сообщает, что Балдуин принял деятельное участие в заговоре: именно он вёл переговоры с куропалатом и даже принёс в церкви Святых Апостолов клятву на крестах из армянских монастырей Вараг и Макенц, что Торосу будет сохранена жизнь. Взамен куропалат должен был передать город Балдуину, а сам вместе с женой удалиться в Мелитену²⁵. Другие источники дают несколько иную картину. Из сообщений Михаила Сирийца можно узнать только то, что Торос был убит жителями Эдессы в ходе восстания, в то время как о роли Балдуина в этих событиях данный источник умалчивает²⁶. Латинские авторы единодушно стараются обелить Балдуина: он выступает в их описаниях как защитник своего приёмного отца, который всеми силами пытается добиться от жителей Эдессы, чтобы те пощадили куропалата и разрешили ему покинуть город, но терпит неудачу. При этом ему изначально известно о заговоре²⁷.

Таким образом, несмотря на разнообразие версий, представленных в источниках, нам представляется возможным восстановить (пусть и не полностью) ход событий мартовского восстания в Эдессе. Итак, восстание имело место быть. Его инициаторами, как и в предыдущих случаях, стали ишханы – торгово-ремесленная верхушка города – при поддержке Константина Гаргарского. Они подняли жителей Эдессы против Тороса, который вынужден был укрыться от восставших в нижней крепости. Шансов удержать власть у него не осталось, поэтому куропалат пошёл на переговоры, стремясь сохранить хотя бы собственную жизнь. От имени ишханов

неверных». См.: Regesta Regni Hierosolymitani (MХСVII–MССХCI) / Ed. R. Röhrich. – Oeniponti, 1893. – P. 1, № 3.

^m В это время главное войско крестоносцев осаждало Антиохию.

переговоры вел Балдуин, которому удалось заключить соглашение, подкреплённое клятвами: куропалат уступает Эдессу в обмен на свободный уход из города. Но соглашение не было выполнено: когда «граф вместе с предводителями горожан заняли это укрепление (нижнюю крепость – *Е.Г.*), горожане вышли против Тороса, вооружённые мечами и дубинами, и сбросили его со стены в толпу разбушевавшейся черни. Те всей массой набросилась на Тороса и, жестоко изранив его мечами, умертвили куропалата [...] В тот день жители Эдессы принесли присягу, и с этого времени город стал находиться в руках графа Балдуина»²⁸. Хотелось бы отметить, что Балдуин Булонский знал о готовившемся заговоре против Тороса и, по всей видимости, примкнул к нему. Об этом сообщает современник описываемых событий, Матвей Эдесский²⁹. О том же косвенно говорят и латинские авторы, пытающиеся скрыть сей факт, выставив Балдуина благородным рыцарем, пытающимся спасти своего приемного отца³⁰. Сомнительно также, что инициаторы и руководители восстания – ишханы – уступили бы власть Балдуину, если бы он остался в стороне от восстания и не принял в нём участия.

Итак, власть в Эдессе перешла к Балдуину. Правда, она была существенно ограничена «советом двенадцати». По всей видимости, брат Готфрида Бульонского выполнял исключительно роль защитника Эдессы, и главной задачей, стоявшей перед ним, было обеспечение безопасности города и его окрестностей. Источники это подтверждают: «Когда же Балдуин принял как дар жителей власть этого злодейски убитого [правителя], он тотчас дал сигнал к войне против турок, которые находились в отечестве. Он одержал над ними верх, иных приведя к покорности, а иных уничтожив»³¹. Балдуину удалось выкупить у эмира Бальдука Самосату, а также отбить у эмиров Артукидов Сарудж. Этими действиями он существенно расширил территорию графства Эдесского, а также укрепил своё положение.

К концу 1098 г. ситуация в Эдессе вновь обострилась. На Рождество в среде эдесских ишханов созрел новый заговор, направленный уже против Балдуина. Их недовольство было вызвано постоянным притоком в Эдессу франков. Граф щедро одаривал прибывших к нему крестоносцев, стремясь таким образом завоевать их доверие и преданность³². Так, к примеру, летом 1098 г. во время осады Антиохии из-под её стен в Эдессу отправился крупный отряд в 150 чел. Это были «мужи знатные и безвестные, одни конные, другие пешие». Балдуин радостно принял их и щедро одарил³³. Таким способом Балдуин формировал в Эдессе верное войско, состоявшее исключительно из франков. Разумеется, это серьёзно обеспокоило «совет двенадцати». Кроме того, активные боевые действия Балдуина против соседних мусульман отрицательно сказывались на торговле, которую вели с ними ишханы Эдессы. Граф Эдесский всё меньше и меньше зависел

от совета и стремился к проведению самостоятельной политики. Обеспокоенные ишханы решили свергнуть того, в чьи руки сами передали власть менее года назад. Заговорщики, чьё число Альберт Аахенский оценивает в 12 человек, решили убить Балдуина или изгнать его вместе с остальными франками из города. Они даже обратились за помощью к туркам. Однако Балдуин вовремя узнал о готовившемся выступлении. Опираясь на верных ему франков, граф Эдесский сумел запугать жителей Эдессы, после чего расправился с «первыми людьми всего города» (*totius urbis primoribus*)³⁴. Часть из них была подвергнута пыткам, часть выслана из города, а часть отпущена в обмен на выкуп. Размеры репрессий в Эдессе носили столь широкие масштабы, что даже тесть Балдуина Тафнуз сбежал из города, опасаясь за свою безопасность³⁵.

Как видим, к началу 1099 г. Балдуин, опираясь на верных ему франков, сумел установить в Эдессе прочную власть. «Совет двенадцати» был приведен им к покорности. Тем не менее, ишханы сохранили часть своей власти и в дальнейшем не раз вмешивались в дела Эдессы, особенно в критические моменты³⁶. Но именно с этого времени можно говорить о том, что франкам удалось установить свою власть в городе. К началу 1099 г. в состав графства Эдесского вошли Эдесса, Телль Башир, Равендан, Самосата, Сарудж и, возможно, Айнтаб, т.е. все земли, составившие затем ядро графства. Влияние «совета двенадцати» ишханов было значительно уменьшено, и все основные рычаги управления перешли в руки Балдуина Булонского, ставшего первым графом Эдессы. К тому же в ноябре 1099 г. Балдуин Булонский совершил путешествие в Иерусалим, целью которого было исполнение его крестоносного обета. Возможно, в период пребывания Балдуина в Иерусалиме патриарх Даимберт инфеодировал ему графство Эдесское, хотя мнения историков по этому вопросу расходятсяⁿ. Однако тот факт, что к этому времени графство Эдесское было включено в систему крестоносных государств и признано ими, не вызывает у нас сомнения. Подведем выводы. С самого начала Балдуин Булонский проводил в регионе вполне самостоятельную политику, отвечавшую его собственным целям. Прибыв в феврале 1098 г. в Эдессу, он нашёл здесь две противоборствующие силы, боровшиеся за власть: куропалата Тороса и «совет двенадцати» ишханов. Балдуин сумел использовать эту ситуацию в своих

ⁿ Этой точки зрения придерживается В.П. Степаненко. См.: Степаненко В.П. Византия в международных отношениях... – С. 57-58. В то же время сэр С. Рансимен вполне резонно отметил, что источники, сообщая нам о принесении Готфридом и Боэмундом оммага Даимберту умалчивают о совершении подобных действий Балдуином. См.: Runciman S. A History of the Crusades, 3 vol. Vol. I. – P. 305-307. Таким образом, принесение Балдуином оммага за графство Эдесское папскому легату остается всего лишь гипотезой.

целях, хотя это время он и его рыцари имели в городе всего лишь статус наёмников. При поддержке ишханов Балдуину удалось поднять свой статус и стать соправителем Тороса. Приняв участие в заговоре ишханов против куропалата, Балдуин сумел занять его место. Это, в свою очередь, привело к назреванию противоречий между ним и его недавними союзниками. К концу 1098 г. обстановка накалилась настолько, что ишханы составили новый заговор, направленный уже против Балдуина, однако тот заблаговременно собрал в городе отряд верных ему франков. С их помощью Балдуину удалось подавить заговор, и к началу 1099 г. в Эдессе была установлена достаточно прочная власть франков. Тем не менее «совет двенадцати» не был полностью уничтожен и сохранил часть своего влияния на положение дел в Эдессе.

¹ Например, Ришар Ж. Латино-Иерусалимское королевство. – СПб, 2002. – С. 40; Phillips J. The Crusades, 1097-1197. L., 2002. – P. 22-23; Riley-Smith J. The First Crusade and the Idea of Crusading. – L., N.Y., 2003. – P. 58-59; Runciman S. A History of the Crusades, 3 vol. Vol. I: The First Crusade and the Foundation of the Kingdom of Jerusalem. – Cambridge, 1951. – P. 206-208.

² Заборов М.А. Крестоносцы на Востоке. – М., 1980. – С. 74-75.

³ Степаненко В. П. Византия в международных отношениях на Ближнем Востоке (1071-1176). – Свердловск, 1988. – С. 48-49.

⁴ Степаненко В.П. Ишханы Эдессы и внешнеполитическая ориентация города (К интерпретации событий 1083 г.) // АДСВ: Византия и её провинции. – Свердловск, 1982. – С. 49-50.

⁵ MacEvitt Ch.H. Creating Christian Identities... – P. 48. Подробнее о событиях в Киликии см.: Runciman S. Op. cit. – P. 195-202.

⁶ The «Historia Iherosolimitana» of Albert of Aachen: A Critical Edition / Ed. S.B. Edgington. Ph. D. Thesis. – L., 1999. – P. 221-223.

⁷ MacEvitt Ch.H. Creating Christian Identities... – P. 55.

⁸ Ibid. – P. 48-52.

⁹ MacEvitt Ch.H. 1) Creating Christian Identities... – P. 46-52; 2) The Crusades and the Christian World of the East: Rough Tolerance. – Philadelphia, 2007. – P. 55-58.

¹⁰ Gesta Tancredi in Expeditione Jerosolymitana, Auctore Radulfo Cadomensi Ejus Familiari // PL. T. CLV. – Lutetia Parisiorum, 1854. – Col. 518.

¹¹ Armenia and the Crusades, tenth to twelfth centuries: the Chronicle of Matthew of Edessa. – Lanham, N.Y., L., 1993. – P. 168.

¹² Historia Iherosolymitana (Gesta Francorum Iherusalem Peregrinantium) // Recueil des historiens des croisades. Historiens occidentaux. T. III. – P., 1866. – P. 337; The «Historia Iherosolimitana» of Albert of Aachen... – P. 221-223.

¹³ The «Historia Iherosolimitana» of Albert of Aachen... – P. 223-224.

¹⁴ Armenia and the Crusades, tenth to twelfth centuries: the Chronicle of Matthew of Edessa... – P. 168; Historia Iherosolymitana (Gesta Francorum Iherusalem

Peregrinantium)... – P. 337-338; The «Historia Iherosolimitana» of Albert of Aachen... – P. 224-225.

¹⁵ Historia Iherosolymitana (Gesta Francorum Iherusalem Peregrinantium)... – P. 337-338; Historia quae dicitur Gesta Dei per Francos edita a ven. Cuiberto Abbate Monasterii Sanctae Mariae Novigenti // PL. T. CLVI. – Lutetia Parisiorum, 1853. – Col. 728.

¹⁶ Armenia and the Crusades, tenth to twelfth centuries: the Chronicle of Matthew of Edessa... – P. 168; Guillelmus Tyrensis Archiepiscopus. Historia Rerum in Partibus Transmarinis Gestarum a Tempore Successorum Mahumeth usque as annum Domini 1184 // PL. T. CCI. – Lutetia Parisiorum, 1855. – Col. 302-303; The «Historia Iherosolimitana» of Albert of Aachen... – P. 226-227.

¹⁷ Степаненко В.П. Граф и ишханы Эдессы (конец XI – первая половина XII в.) // АДСВ: Вопросы социального и политического развития. – Свердловск, 1988. – С. 86-87.

¹⁸ MacEvitt Ch.H. Creating Christian Identities... – P. 57-59.

¹⁹ The «Historia Iherosolimitana» of Albert of Aachen... – P. 229-230.

²⁰ См.: Historia quae dicitur Gesta Dei per Francos... – Col. 728; The «Historia Iherosolimitana» of Albert of Aachen... – P. 227-228.

²¹ Степаненко В. П. Византия в международных отношениях... – С. 48.

²² Guillelmus Tyrensis Archiepiscopus. Op. cit. – Col. 302-303; The «Historia Iherosolimitana» of Albert of Aachen... – P. 228-229.

²³ Armenia and the Crusades, tenth to twelfth centuries: the Chronicle of Matthew of Edessa... – P. 168-169.

²⁴ Armenia and the Crusades, tenth to twelfth centuries: the Chronicle of Matthew of Edessa... – P. 169. На основании данных источников не удастся выявить мотивы и цели, побудившие Константина Гаргарского принять участие в заговоре.

²⁵ Armenia and the Crusades, tenth to twelfth centuries: the Chronicle of Matthew of Edessa... – P. 169.

²⁶ Гусейнов Р.А. Из «Хроники» Михаила Сирийца // Письменные памятники Востока. Ежегодник. 1973. – М., 1979. – С. 33.

²⁷ Guillelmus Tyrensis Archiepiscopus. Op. cit. – Col. 303-304; Historia Iherosolymitana (Gesta Francorum Iherusalem Peregrinantium)... – P. 338; Historia quae dicitur Gesta Dei per Francos... – Col. 729; The «Historia Iherosolimitana» of Albert of Aachen... – P. 230-231.

²⁸ Armenia and the Crusades, tenth to twelfth centuries: the Chronicle of Matthew of Edessa... – P. 169-170.

²⁹ Ibid. – P. 169.

³⁰ См. прим. 36.

³¹ Historia Iherosolymitana (Gesta Francorum Iherusalem Peregrinantium)... – P. 338-339.

³² Guillelmus Tyrensis Archiepiscopus. Op. cit. – Col. 382-383; The «Historia Iherosolimitana» of Albert of Aachen... – P. 392-393.

³³ The «Historia Iherosolimitana» of Albert of Aachen... – P. 391-392.

³⁴ Historia quae dicitur Gesta Dei per Francos... – Col. 730.

³⁵ The «Historia Iherosolimitana» of Albert of Aachen... – P. 392-396.

³⁶ Степаненко В.П. Граф и ишханы Эдессы... – С. 80-87.

Список литературы:

1. Арутюнова В.А. Византийские правители Эдессы в XI в. // ВВ, 1975. Т. 35.
2. Гусейнов Р.А. Из «Хроники» Михаила Сирийца // Письменные памятники Востока. Ежегодник. 1973. – М., 1979.
3. Заборов М.А. Крестоносцы на Востоке. – М., 1980.
4. Ришар Ж. Латино-Иерусалимское королевство. – СПб., 2002.
5. Степаненко В. П. Византия в международных отношениях на Ближнем Востоке (1071-1176). – Свердловск, 1988.
6. Степаненко В.П. Граф и ишханы Эдессы (конец XI – первая половина XII в.) // АДСВ: Вопросы социального и политического развития. – Свердловск, 1988.
7. Степаненко В.П. Ишханы Эдессы и внешнеполитическая ориентация города (К интерпретации событий 1083 г.) // АДСВ: Византия и ее провинции. – Свердловск, 1982.
8. Armenia and the Crusades, tenth to twelfth centuries: the Chronicle of Matthew of Edessa / translated from the original Armenian with a commentary and introduction by Ara Edmond Dostourian; foreword by Krikor H. Maksoudian. – Lanham, New York, London: University Press of America, 1993.
9. Gesta Tancredi in Expeditione Jerosolymitana, Auctore Radulfo Cadomensis Ejus Familiari // PL. T. CLV. – Lutetia Parisiorum, 1854.
10. Guillelmus Tyrensis Archiepiscopus. Historia Rerum in Partibus Transmarinis Gestarum a Tempore Successorum Mahumeth usque as annum Domini 1184 // PL. T. CCI. – Lutetia Parisiorum, 1855.
11. Hagenmeyer H. Chronologie de la premiere croisade, 1094-1100. – Hildesheim, N.Y., 1973.
12. Historia Iherosolymitana (Gesta Francorum Iherusalem Peregrinantium) // Recueil des historiens des croisades. Historiens occidentaux. T. III. – P., 1866.
13. Historia quae dicitur Gesta Dei per Francos edita a ven. Cuiberto Abbate Monasterii Sanctae Mariae Novigenti // PL. T. CLVI. – Lutetia Parisiorum, 1853.
14. MacEvitt Ch.H. Creating Christian Identities: Crusaders and Local Communities in the Levant, 1097-1187. Ph. D. Thesis. – Princeton, 2002.
15. MacEvitt Ch.H. The Crusades and the Christian World of the East: Rough Tolerance. – Philadelphia, 2007.
16. Phillips J. The Crusades, 1097-1197. – L., 2002.
17. Regesta Regni Hierosolymitani (MXCVII–MCCXCI) / Ed. R. Röhricht. – Oeniponti, 1893.
18. Riley-Smith J. The First Crusade and the Idea of Crusading. – L., N.Y., 2003.
19. Runciman S. A History of the Crusades, 3 vols. Vol. I: The First Crusade and the Foundation of the Kingdom of Jerusalem. – Cambridge, 1951.
20. Segal J.B. Edessa – “The Blessed City”. – New Jersey, 2005.
21. The «Historia Iherosolimitana» of Albert of Aachen: A Critical Edition / Ed. S.B. Edgington. Ph. D. Thesis. – L., 1999.

